

У нас много талантливых педагогов

ГОД УЧИТЕЛЯ

Антонина Павловна Дремина в системе образования 46 лет.

Если очень-очень коротко, то ее трудовая биография складывалась так. 19-летней девушкой после педучилища пришла она в школу, учителем младших классов. Одновременно училась на историческом факультете в Институте им. Герцена. А после его окончания была сначала учителем истории, затем — завучем, потом директором 351-й школы. Позже ее пригласили работать заведующей РОНО, долгие годы работала она и директором школы № 536 (им. народной учительницы СССР Гончаровой). Заслуженный учитель РФ. Последние два года она — начальник методического отдела Научно-методического центра. Конечно, с человеком, имеющим огромный опыт педагогической работы, всегда не только интересно, но и полезно поговорить о том, что происходит сегодня в школе, а также о том, какие они — современные учителя и ученики.

«исторического момента», как вы впервые переступили ее порог?

— Школа меняется постоянно. Позитивных изменений

уважение общества к его благородному труду. Последнее десятилетие стало исключением. Поэтому то, что 2010 год объявлен Годом учителя

кие знания, умения и навыки получают уже только в начальной школе! За всем этим труд учителя. Я, конечно, не умаляю и роль родителей: если мотивация к обучению в семье высокая, родители всегда помогают учителю, то ребенок всегда добивается больших успехов.

— Вы согласны, что в целом поменялась не только ситуация в образовании, но изменился и сам учитель? И в этом тоже есть и хорошая, и плохая стороны?

— Учителя стали более эрудированными, образованными, владеющими современными технологиями. И в то же время меня волнует нехватка у некоторых учителей сердечной доброты. А она сегодня ребенку требуется в первую очередь. Этого хотят и родители, без доброты, без понимания ребенку в школе никогда не будет комфортно.

— Потому что сами в своих семьях из-за загруженности работой этот комфорт своему ребенку предоставить не всегда могут?

— Я с вами согласна. Если и учитель будет прагматичным и чересчур, то ребенок вырастет духовно убогим. Именно на это будущих учителей надо настраивать уже в

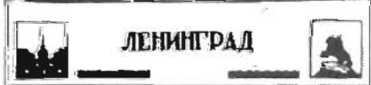
нее быть человеком состоявшимся и чутким. Учителя, с которыми я уже разговаривала, сегодня тоже ставят это на первое место — даже в ущерб знаниям по предмету. Потому что сегодняшние дети, при всей их продвинутости, настолько обделены человеческим общением...

— Для меня большой вопрос — уровень общения детей на хорошем русском языке, потому что услышать красивую литературную речь ребенку сейчас нигде.

— Кстати, раньше эталоном правильной литературной речи были дикторы Центрального телевидения. Сейчас их должность упразднена, а то, что порой слышишь от ведущих передач, просто удручает!

— Да, согласна. Это касается не только детей — это проблема и нашего радио, и телевидения. Уважение к своему языку. Мне кажется, что все взаимосвязано: и уважение к языку у учеников, и их уважение к учителю, и к старшим людям вообще. Все это, конечно, идет от настроений в обществе. И мы, учителя, тоже недостаточно этому уделяем внимания. В 90-е годы я как представитель забастовочной

младших классов. Одновременно училась на историческом факультете в Институте им. Герцена. А после его окончания была сначала учителем истории, затем — завучем, потом директором 351-й школы. Позже ее пригласили работать заведующей РОНО, долгие годы работала она и директором школы № 536 (им. народной учительницы СССР Гончаровой). Заслуженный учитель РФ. Последние два года она — начальник методического отдела Научно-методического центра. Конечно, с человеком, имеющим огромный опыт педагогической работы, всегда не только интересно, но и полезно поговорить о том, что происходит сегодня в школе, а также о том, какие они — современные учителя и ученики.

— **Антонина Павловна, очень большие изменения произошли в школе с того**

«исторического момента», как вы впервые переступили ее порог?

— Школа меняется постоянно. Позитивных изменений очень много, их видят все: родители, ученики, все, кто попадает в стены школы. Главным образом они касаются улучшения учебно-материальной базы, совершенствования технического оснащения учебного процесса. Раньше у учителя были только учебник, доска и мел. Однако при всем положительном нельзя делать вид, что в современной школе нет проблем. Есть, потому что школа — это часть общества. Болезни общества — проблемы школы. Я хочу сказать, что в нашей стране учитель никогда не был богатым. Никогда. Но зато всегда было

уважение общества к его благородному труду. Последнее десятилетие стало исключением. Поэтому то, что 2010 год объявлен Годом учителя, — абсолютно правильно. Это очень благородный труд: учитель не просто работает, он служит стране и воспитывает ее будущих граждан. Учитель по призванию отдает часть своей души, сердца и здоровья, чтобы обучить и воспитать детей. А плохие учителя долго в школе не могут работать. Родителю с одним-двумя детьми не всегда просто, а учитель с несколькими десятками таких разных детей должен справиться, увлечь, научить их и стать примером. Вот посмотрите на малышей! Какие они приходят беспомощные в первый класс и ка-

менился и сам учитель? И в этом тоже есть и хорошая, и плохая стороны?

— Учителя стали более эрудированными, образованными, владеющими современными технологиями. И в то же время меня волнует нехватка у некоторых учителей сердечной доброты. А она сегодня ребёнку требуется в первую очередь. Этого хотят и родители, без доброты, без понимания ребёнку в школе никогда не будет комфортно.

— **Потому что они сами в своих семьях из-за загруженности работой этот комфорт своему ребёнку предоставить не всегда могут?**

— Я с вами согласна. Если и учитель будет прагматичным и черствым, то ребенок вырастет духовно убогим. Именно на это будущих учителей надо настраивать уже в институте. У нас очень хорошая практика, когда школы давали рекомендации своим выпускникам: обязательно отличникам и медалистам, но обязательно душевным, имеющим повышенный интерес к работе с детьми. Мне кажется, сегодня эту практику необходимо расширять. Будет здорово, если коллективы станут направлять на бюджетное обучение своих выпускников, которые затем обязательно вернутся в школу.

— **Согласна. Потому что учителю мало прекрасно знать свой предмет, гораздо важ-**

нее — быть на хорошем русском языке, потому что услышать красивую литературную речь ребёнку сейчас нелегко.

— **Кстати, раньше эталоном правильной литературной речи были дикторы Центрального телевидения. Сейчас их должность упразднена, а то, что порой слышишь от ведущих передач, просто удручает!**

— Да, согласна. Это касается не только детей — это проблема и нашего радио, и телевидения. Уважение к своему языку. Мне кажется, что все взаимосвязано: и уважение к языку у учеников, и их уважение к учителю, и к старшим людям вообще. Все это, конечно, идет от настроений в обществе. И мы, учителя, тоже недостаточно этому уделяем внимания. В 90-е годы я как представитель забастовочного комитета была от Московского района на приеме у тогдашнего мэра города — Анатолия Собчака. Борясь с формализмом, мы из одной крайности впали в другую. Решили, что школа должна только учить детей, а за воспитание пусть отвечает семья. Это была неправильная позиция. Школа должна выполнять свою воспитательную функцию, и сегодня к этой правильной позиции вернулись. Сейчас очень ругают пионерскую и комсомольскую организации. Да, много в них было формализма, совсем несовместимого с детством. Но большин-